

ОТЗЫВ официального оппонента
на (о) диссертацию(и) на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Родина Дениса Валерьевича
на тему: «Проекты «новых Локарно» в англо-германских отношениях
во второй половине 1920-х годов»
по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история
(новая и новейшая история)»

Диссертационное исследование Д.В. Родина, представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук, посвящено дипломатическому прошлому Европы второй половины 1920-х гг., когда стремление политических деятелей и широких кругов общественности не допустить повторения глобальной военной катастрофы оказывало заметное влияние на международные отношения. При этом основное внимание диссертант уделяет взаимодействию Великобритании и Германии, неоднократно характеризуя его в качестве «главной оси международной жизни» Старого Света в указанный хронологический период.

Сразу же отметим, что актуальность избранной темы не вызывает сомнений, учитывая не только относительно слабую изученность проблем европейской безопасности в отечественной историографии, но и значимость исследования опыта дипломатической борьбы в рамках Версальско-Вашингтонской системы для формулирования стратегической линии российской внешней политики на рубеже третьего десятилетия XXI века. Эти же соображения следует привести, говоря о новизне научного сочинения диссертантом, присовокупив к ним факт введения Родиным в научный оборот целого ряда ранее неиспользованных историками или малоизвестных доку-

ментов из архивов России, Великобритании и Германии наряду с многотомными изданиями, выпущенными в нескольких европейских странах, а также воспоминаниями и дневниками участников событий, материалами парламентских дебатов и комментариями в прессе.

Композиция работы, состоящей из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, представляется вполне логичной, исходя из корректно сформулированных объекта, предмета, цели и задач научного труда. Аналогичным образом не вызывают возражения установленные автором географические и хронологические рамки исследования, результаты которого прошли апробацию не только в выступлениях Родина на целом ряде исторических конференций, но и в статьях, увидевших свет на страницах научной периодики. Можно согласиться с мнением диссертанта в том, что с практической точки зрения, выводы представленного исследования могут быть использованы как преподавателями в лекционных курсах, так и дипломатами-практиками, опирающимися на опыт прошлого в современных, далеких от стабильности реалиях международной жизни.

К безусловным достоинствам работы следует также отнести обстоятельный обзор источников и историографии во введении. Примечательно, что он включает характеристику изученных автором материалов не только на русском, английском и немецком языках, что само по себе вполне естественно, но и привлечение им дипломатических документов, изданных в Италии, а также использование фондов МИД Австрийской Республики и Лиги Наций.

В отношении методологии стоит отметить избранный Родиным системный междисциплинарный историко-политологический подход, сочетающий неопозитивистский нарратив с концептами неореализма и неоконструктивизма, необходимость применения которых доказательно обоснована автором во введении.

Переходя к основному содержанию диссертации, укажем на последовательное хронологическое изложение сначала основных этапов формулирования самих Локарнских соглашений в первой главе, затем региональных про-

ектов, развивающих их в Северо-Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европе, чему посвящена вторая часть научного сочинения, и, наконец, завершающих рассматриваемый темпоральный отрезок попыток европейских государств, включая так называемые «малые державы», придать Локарнским договоренностям «новое дыхание» как с возможным участием СССР, так и без него, что нашло отражение в третьем разделе труда Родина.

На наш взгляд, есть все основания утверждать, что выводы, к которым пришел диссертант в заключении работы, научно обоснованы и достоверны. Они позволяют внести существенные коррективы в современное, свободное от прежних идеологических клише и стереотипов понимание противоречивой динамики выстраивания международных отношений переходной Версальской системы на фоне развивавшегося британо-германского диалога по ключевым проблемам второй половины 1920-х гг., прежде всего, вопросам безопасности, репараций и долгов, а также, что хотелось бы подчеркнуть, контактов с большевистской Россией. Ведь, по мнению многих наблюдателей на Западе, именно «подрывная деятельность Коминтерна» представляла главную угрозу стабильности послевоенного миропорядка, хотя по справедливому замечанию автора антисоветский фактор не являлся решающим при достижении Локарнских договоренностей и разработке региональных проектов как их продолжения.

В этой связи подчеркнем, что тезис Родина об «осевом» значении британо-германских отношений в европейской жизни при всем значении политики Франции на протяжении указанного периода является неоспоримым, а выделенные автором три этапа их развития с 1925 по 1929 г. наряду с дифференцированной характеристикой концептов «новых Локарно» позволяют углубить и расширить наше понимание международных политических процессов в межвоенные десятилетия. Заслуживает серьезного внимания также вывод автора о формировании во второй половине 1920-х гг. предпосылок использования Лондоном стратегии «умиротворения» Германии, использо-

ванных британской дипломатией вслед за приходом к власти в Берлине национал-социалистов.

Разумеется, любая научно значимая работа не свободна от отдельных погрешностей, допущенных при ее написании. В этой связи задача оппонента состоит в возможности указать диссертанту на ошибки и неточности с целью их исправления для продолжения плодотворного исследовательского поиска.

С точки зрения источниковой базы, автору диссертации следовало бы привлечь документы АВП РФ из фонда М.М. Литвинова, а также использовать материалы фонда Г.В. Чичерина, хранящиеся в РГАСПИ. Относительно британской дипломатической корреспонденции, меморандумов и протоколов заседаний несомненный интерес представляют фонды Кабинета министров, Военного ведомства, Комитета имперской обороны, а также бумаги из личного фонда С. Болдуина. Кроме того, вне поля зрения диссертанта оказалась информация из архива О. Чемберлена, бумаги которого хранятся в библиотеке Бирмингемского университета.

Историографический обзор, к сожалению, оказался лишен анализа сборника статей и главы в новейшей фундаментальной публикации «Всемирной истории», посвященных генезису, эволюции и коллапсу Версальско-Вашингтонской системы¹. Кроме того, диссертанту следовало бы рассматривать трудов предшественников, сгруппировав их по проблемному принципу, либо по ведущим историографическим школам, что позволило бы избежать простого перечисления опубликованных монографий и статей.

К менее существенным замечаниям следует отнести по крайней мере пять неточностей, допущенные автором диссертации. Прежде всего, вряд ли обоснованно характеризовать отношение первого лейбористского правительства Дж. Р. Макдональда к Женевскому протоколу 1924 г. как простую «симпатию» (с. 84), поскольку именно Рабочая партия внесла решающий вклад в

¹ Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919–1939 гг. / ред. Е.Ю. Сергеев. М.: ИВИ РАН, 2011; Сергеев Е.Ю. Версальско-Вашингтонская система международных отношений. – В кн.: Всемирная история / отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2017. Т. 6. Кн. 1. С. 309–346.

его согласование членами Лиги Наций. Далее на с. 182 неверно указана должность британского дипломата Р. Ходжсона, который занимал пост не посла, а дипломатического агента, а с февраля 1924 г. – временного поверенного в делах Соединенного Королевства в СССР. Следующее замечание касается того факта, что полковник М. Хэнки, упомянутый исследователем на с. 85, являлся не просто членом Тайного Совета, а совмещал важнейшие, хотя и скорее технические посты секретаря Кабинета министров и Комитета имперской обороны – британского мозгового центра разработки решений стратегической важности. Наконец, не следует именовать часть света Европу «континентом», как это делает Родин на с. 25, 162 и 389. Кроме того, на с. 237 и 238 дважды утверждается, что идея Балканского пакта вызывала опасения Москвы. Очевидно, что повторов такого рода необходимо всемерно избегать.

Обращая внимание на хороший литературный язык и в целом отработанную стилистику научного труда Родина, следовало бы указать автору на то, что в постраничных сносках далеко не всегда приводятся отправители и адресаты служебной корреспонденции, что затрудняет ориентацию читателя в перипетиях дипломатического процесса.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости представленной научной работы. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Ее содержание соответствует паспорту специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (новая и новейшая история)» (по гуманитарным наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5 и 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Родин Денис Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (новая и новейшая история)».

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории ФГБУН Институт всеобщей истории РАН, профессор

Сергеев Евгений Юрьевич

Подпись Е.Ю. Сергеева удостоверяю.

Контактные данные:

тел.:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.03 – «Всеобщая история (новая и новейшая история)»

Адрес места работы:

119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32А,
Институт всеобщей истории РАН, Отдел новой и новейшей истории
Тел.: 495-954-55-97; e-mail: dir@igh.ru